

Цзин Юй вернулся на следующее утро. Его шатало из стороны в сторону так, что казалось, порыв ветра свалит его с ног. Лицо его было пугающе бледным, словно он только что выбрался из гроба.

Вместо того ослепительного красного свадебного наряда на нем теперь красовался просторный халат из белой парчи с облачным узором. В руках он сжимал деревяшку и сверток с выпечкой.

Он швырнул угощение перед Чи Сюем, и тяжелая деревянная дверь за его спиной безжалостно захлопнулась.

Чи Сюй, изголодавшийся за долгое время, не стал раздумывать и потянулся за едой. В свертке оказались маленькие, с ладонь, пирожные из маша, присыпанные белым сахарным порошком.

Чи Сюй взял одно, поднес ко рту, но замер и спросил сидевшего рядом:

— Будешь со мной?

Цзин Юй, прижимая к себе деревяшку, сел на то же место, что и вчера, не мигая уставившись на Чи Сюя. Вчера его лицо было в воде, а потом, когда она высохла, волосы прилипли к коже. Только сейчас Чи Сюй заметил на его переносице красную родинку — довольно изящную.

— Ты правда не будешь?

Ответа снова не последовало. Он уже начал к этому привыкать.

Чи Сюй отправил пирожное в рот — нежное, ароматное и сладкое. Он быстро расправился с половиной, а остальное решил оставить спутнику, ведь это он принес еду. Цзин Юй продолжал сверлить его взглядом, и, заметив, что половина осталась, перевел глаза на пирожные.

Чи Сюю стало не по себе от этого взгляда. Что-то было не так, хотя он не мог понять, что именно. Но не прошло и нескольких минут, как у него внезапно скрутило живот.

— Ты отравил меня?! — вскрикнул он. — В пирожных яд?

Лицо Чи Сюя побледнело, боль в животе усилилась, к горлу подступил сладковатый привкус крови. Он схватился за живот и рухнул на пол. Цзин Юй, увидев, что яд подействовал, довольно рассмеялся — месть свершилась.

Чи Сюй выплюнул сгусток крови. Понимая, что ради выживания нельзя медлить, он, преодолевая боль, сел и, не теряя ни секунды, вытащил из ниоткуда ковш с водой и принялся жадно пить.

Улыбка на лице Цзин Юя застыла. Он во все глаза смотрел, как в руках Чи Сюя непонятным образом появился ковш, который, стоило его опустошить, тут же наполнялся снова. Чи Сюй выпил три полных ковша, прежде чем остановиться, и в мгновение ока ковш исчез.

— Я действительно тебя недооценил. Нужно было дать тебе утонуть! — злобно бросил Чи Сюй, вскочил на ноги, схватил Цзин Юя за шиворот и рывком поднял его.

Цзин Юй не шелохнулся, лишь упрямо вытянул шею, глядя прямо в глаза разъяренному Чи Сюю. Этот человек был таким легким — словно пушинка в руках.

Чи Сюй с мрачным видом швырнул его на пол. Цзин Юй и без того был слаб, поэтому долго не мог подняться, а потом и вовсе затих.

— Сдох, что ли? — Чи Сюй поспешил поднять его, но едва он привел его в вертикальное положение, как дверь сарая распахнулась.

Несколько слуг схватили их и потащили прочь. Они миновали бесчисленные арки и длинные коридоры, прежде чем остановиться. Их грубо выволокли за ворота поместья Янь и, не дав передышки, заставили опуститься на колени прямо перед входом.

Управляющий Ян и матушка Чжан стояли на высоких ступенях, высокомерно взирая на них сверху вниз. Вскоре вокруг собралась толпа зевак.

Поняв, что момент настал, управляющий Ян кашлянул, привлекая внимание, и люди сразу притихли. Он достал толстую книгу, перевернул несколько страниц и показал её всем:

— Почтенные, это родословная нашего рода Янь. Вчера мы открыли родовой храм и вычеркнули из неё имя старшего сына семьи Янь, Янь Цзин Юя...

Чи Сюй слушал его бормотание, и с каждой фразой ему становилось всё не по себе. Так вот как зовут этого немого — Янь Цзин Юй. И что ещё за гээр? Вчера он действительно женился, но почему не на девушке из другой семьи, а сам оказался выданным замуж? И что за тайная связь? С кем он был в сговоре?!

Вспомнив вчерашние слова о том, что возлюбленного могут забить до смерти, Чи Сюй вытаращил глаза и с недоверием посмотрел на коленопреклоненного рядом человека. Оказывается, этот любовник — он сам?!

Когда управляющий Ян закончил свою речь, матушка Чжан прочистила горло и продолжила. Она расписывала, как великодушен господин Лю Инфэн, как он скорбит о падении Цзин Юя и как жалеет о его непутевости, попутно восхваляя собственную доброту. Оба они пели в унисон, ни словом не упомянув богатое приданое, которое мать Цзин Юя принесла в дом Янь.

— ...На этом всё. С этого момента в роду Янь нет такого человека, как Янь Цзин Юй. Глава

дома проявил милосердие и не стал казнить вас обоих, чтобы преподать урок остальным и очистить наше имя. Ступайте и живите как знаете.

Ворота поместья Янь с грохотом захлопнулись.

И это всё? Можно идти? Чи Сюй огляделся: толпа зевак всё ещё была в восторге и не собиралась расходиться. Он хотел просто уйти — этот Янь Цзин Юй ещё недавно пытался его отравить, — но, подумав, решил, что в незнакомом месте лучше иметь при себе местного жителя. Он схватил его за шиворот и бросился прочь сквозь толпу.

— Ушли?

— Точно ушли, наши люди видели своими глазами! — с упоением рассказывала матушка Чжан.

Лю Инфэн полулежал на мягкой кушетке, сияя от радости. Раз Цзин Юй совершил такой позор, приданое его матери, естественно, останется в качестве компенсации, и та сторона вряд ли осмелится требовать его обратно. Большая часть этих богатств уже перешла в приданое Янь Си Чэна, и семья Су была этим вполне довольна. Какая разница, что там было на самом деле между Цзин Юем и его любовником, если цель достигнута?

Чи Сюй тащил Цзин Юя, пока они не покинули город. Он уже понял: этот неблагодарный явно стал жертвой заговора. Если они останутся в городе, враги будут в тени, а они — как на ладони, и в любой момент их могут устранить.

Соломенные сандалии натирали ноги, боль была невыносимой, да и Чи Сюю нужно было разузнать хоть что-то об этом мире. Он нашел укромное место, чтобы передохнуть.

— Ты, должно быть, думаешь, что я заодно с теми, кто тебя подставил? — Чи Сюй постарался придать голосу как можно больше искренности. — Клянусь, это не так. Я просто увидел, что ты тонешь, и спас тебя.

Цзин Юй опустил голову, никак не реагируя. Чи Сюй решил, что тот не верит, и тут же поднял руку:

— Клянусь, если я хоть в чем-то солгал, пусть я сдохну в муках! Правда!

Гр-р-р...

Воцарилось молчание. Чи Сюй впервые в жизни почувствовал такое бессилие. Неудивительно, что многие пары разводятся из-за холодного игнорирования — у них с Цзин Юем вообще ничего общего нет, а его уже довели до ручки.

— Я не буду сводить с тобой счеты за отравление...

Гр-р-р... Гр-р-р-р-р...

Чи Сюй замолчал и прижал ладонь к урчащему животу.

— У тебя есть деньги?

У самого Чи Сюя не было ни гроша. Цзин Юй поднял глаза, равнодушно посмотрел на него и отвернулся, отказываясь общаться.

— ... —

Это просто невыносимо! Чи Сюй стянул неудобную обувь, сжал её в руке и начал нервно расхаживать взад-вперед. Сделав несколько кругов, он внезапно полез к Цзин Юю в карманы.

— А! — Цзин Юй испуганно дернулся, пытаясь отбиться, но силы были слишком неравны, и он не смог ничего противопоставить.

— Ты же всё-таки молодой господин! Ладно, денег нет, но почему у тебя при себе нет вообще ничего ценного?!

На лице Чи Сюя не было ни тени стыда за свои действия — только гнев на его никчемность и жалость к его печальной судьбе.

<http://bllate.org/book/22452/2360383>